

Курайт.-1997.-23-29 июля.-с.24

Джина ЛОЛЛОБРИДЖИДА:

“Моя лучшая роль — впереди!”

“Паяцы”, “Энрико Карузо”, “Фанфан-Тюльпан”, “Ночные красавицы”, “Хлеб, любовь и фантазия”, “Собор Парижской Богоматери” — эти фильмы пятидесятих годов открыли русской публике Джину Лоллобриджиду. И на XX ММКФ поклонники все так же скандировали: “Джина!” А экспансивная итальянка, отведав любовью на любовь, не замедлила ринуться к томящейся за ограждением толпе, протягивая руки для объятий. Вклад Джины Лоллобриджиды в киноискусство был отмечен специальным призом фестиваля, который ей на пресс-конференции торжественно вручил президент XX ММКФ Сергей Соловьев. А от Союза кинематографистов России знаменитой актрисе и по совместительству известному фотографу досталась фотокамера.

— Синьора Джина, как вам удалось стать эталоном красоты и женственности в кино?

— Пятьдесят лет назад меня, ученицу академии изящных искусств, остановили на улице и пригласили сниматься, но я долго не воспринимала себя как актрису. Решающей стала встреча с Витторио Де Сика: он меня убедил, что, если я вложу в кино хоть малую толику того энтузиазма, с которым занимаюсь рисованием и скульптурой, результат окажется значительным. И

я послушалась этого замечательного режиссера. Сейчас для меня самовыражение — то же, что кислород для жизни. И я знаю: если вкладывать в роль много любви и страсти, все получится.

— Ваши фотоальбомы известны во всем мире. Не хотите один из них посвятить Москве?

— Мечтала о таком проекте долгие годы, но, к сожалению, не хватает времени. Я должна очень хорошо изучить объект съемок, и поэтому работа идет медленно. Свой последний альбом, посвященный детям всего мира, особенно тем, кому не повезло в

жизни, я делала пятнадцать лет. Предисловие к нему написала мать Тереза, а весь доход уходит на поддержку нуждающихся в ней детей. Всегда пытаюсь помочь им, чем могу.

— Итак, вы актриса, фотограф, режиссер-документалист. Есть и другие увлечения?

— У меня очень много разных страстей. Например, скульптура. Давно мечтаю организовать выставку своих работ, которые пока никому не показываю. И снабдить ее фотостендами, рассказывающими о моей биографии и карьере. Но это очень дорого, да и перемещать скульптуры в два с половиной метра высотой тяжело. Если бы такая возможность появилась, хотела бы, чтобы мои скульптуры увидели в Америке, Франции, Англии и, безусловно, в Италии и России.

— За что вы любите кино?

— Это бесподобное средство общения. Благодаря кино у меня появилось так много друзей, особенно в Азии, Латинской Америке и в вашей стране. Я очень люблю встречаться с простыми зрителями и, когда вижу, как мне рады, думаю: “Как хорошо, что кино позволило мне подарить им улыбки!” Сила кино безмерна, она продлевает нам жизнь. Даже когда актер умирает, он продолжает существовать на экране и, значит, остается в сердцах живущих.